

Ли Миньюй взял нож и уже замахнулся, чтобы ударить его:

— Можешь заткнуться?

Он был крайне раздражен, заметив, что на теле Лазурного Дракона не было ни единого тату. Махнув рукой, он отправил его сделать что-нибудь внушительное, прежде чем снова появиться перед ним.

Лазурный Дракон на мгновение застыл, затем кивнул и ушел.

Когда он снова появился, прошла уже неделя. Ли Миньюй не понимал, какое тату могло занять столько времени, но, по крайней мере, он наслаждался несколькими днями долгожданного покоя, спокойно выпивая и отдыхая дома.

В тот день Лазурный Дракон явился с обнаженным торсом, гордо указав на свою грудь:

— Босс! Я сделал тату дракона!

Ли Миньюй, полулежа на диване, выпускал клубы дыма и небрежно ответил:

— Неплохо, неплохо.

Однако, открыв глаза, он выпрямился, и на его лбу появилась складка.

Лазурный Дракон замер, нервно сглотнув.

Ли Миньюй прищурился, разглядывая его:

— Ты сделал тату червяка?

— Маленькое тату универсально, подходит под любую одежду, — указал Лазурный Дракон на тонкую линию дракона на своей груди. — Вглядитесь повнимательнее! Какая изящная работа! Какая оригинальность!

— Универсально? — Ли Миньюй еще раз взглянул на его грудь, затем потушил сигарету. — Ты думаешь, я слепой?

Он вскочил, готовый ударить Лазурного Дракона:

— Твои глаза на голове, наверное, тоже наклеены? Сейчас я их оторву!

— Прости, босс! — Лазурный Дракон не посмел уклониться, только прикрыл голову, сгорбившись и извиняясь, как курица, клюющая зерна. — Прости, босс! Я просто боялся боли, босс!

Ли Миньюй был вне себя от ярости. Как могло случиться, что в его окружении оказался такой никчемный человек? В тот же день он привел его в тату-салон и начал обсуждать с мастером.

— Как насчет этого? — Ли Миньюй выбрал из множества фотографий на стене изображение настоящего дракона, голова которого начиналась на шее, а хвост заканчивался у бедра. Это явно была масштабная работа.

В салоне раздавались жалобные крики Лазурного Дракона:

— Нет, босс! Пожалуйста, нет!

Ли Миньюй хлопнул по столу:

— Вот это!

Он потирал руки с злорадством:

— Не бойся, я же здесь с тобой.

Лазурного Дракона держали с утра до вечера. Хотя он кричал до хрипоты, вечером он еще не хотел разговаривать с Ли Миньюем. Однако, проспав ночь, на следующий день он уже не стал одеваться и, как хулиган, бегал по улицам, показывая всем свою грудь и хвастаясь тату, которое ему сделал босс. Полиция задержала его за нарушение общественного порядка, и только благодаря связям Ли Миньюя его удалось освободить.

Короче говоря, Лазурный Дракон был ходячей проблемой, и Ли Миньюй часто его бил. Хотя на словах он ругал его безжалостно, на самом деле он заботился о нем, везде брал с собой, словно это был его младший брат.

Тогда Ли Миньюй уже лет семь не слышал новостей о Ду Ицзэ. Лишь иногда, вставая среди ночи, чтобы выкурить сигарету, он вспоминал его.

До того случая Ли Миньюй, хотя и не мог часто видеть Ду Ицзэ, искренне радовался за него. Такого блестящего будущего он сам не мог даже представить, но Ду Ицзэ, казалось, достиг его с легкостью. Он думал, что Ду Ицзэ непременно станет гордым и смелым полицейским, и, возможно, однажды они встретятся в противостоянии...

После того случая Ли Миньюй уже не решался представлять будущее Ду Ицзэ. Не потому, что действительно считал его виновным, а потому, что для такого гордого человека, как Ду Ицзэ, сама мысль о подобной жестокой участи была для него невыносима.

Поэтому он перестал думать о взрослом Ду Ицзэ, вспоминая лишь маленького Ду — того упрямого и гордого мальчика, который, в отличие от других отличников, не смотрел на него свысока и не презирал, как классный руководитель, а делился с ним лепешкой и сосиской.

Подсознательно Ли Миньюй считал, что Ду Ицзэ не справится. Он знал, что Ду Ицзэ силен, но сила и стойкость — это не одно и то же.

Однако на самом деле Ду Ицзэ не только справился, но и полностью преобразился.

Однажды вечером, закончив дела, Ли Миньюй решил провести время с подчиненными в забегаловке, и никто не заметил, как кто-то вошел в переполненное и шумное помещение, придвинул стул от другого стола к Ли Миньюю и, склонив голову, внимательно его разглядел.

Лазурный Дракон, сидевший рядом с Ли Миньюем, первым почувствовал неладное и обернулся. Однако тот человек даже не взглянул на него, а лишь пристально смотрел на затылок Ли Миньюя, а затем тихо спросил:

— А Юй? Это ты?

Голос был чистым и знакомым, но в нем чувствовалась какая-то иная нотка.

Лазурный Дракон хлопнул по столу и тут же выпалил:

— С кем это ты разговариваешь?

Ли Миньюй вздрогнул, и в этот момент словно перенесся во времени. Он резко встал, задев рукой бутылку пива на столе, которая разбилась с грохотом. В течение нескольких секунд он несколько раз открывал и закрывал глаза, даже не решаясь взглянуть на Ду Ицзэ, но ругал Лазурного Дракона с привычной силой:

— С кем это ты разговариваешь?

На Ду Ицзэ была кепка, и хотя поля были опущены, Ли Миньюй мог разглядеть его черты. По сравнению с тем вспыльчивым подростком из его воспоминаний, нынешний Ду Ицзэ выглядел ясным и уверенным, с четкими чертами лица. В руке он держал банку пива, которую поставил на колено, и, улыбнувшись Ли Миньюю, сказал:

— Не ожидал встретить тебя здесь.

Ли Миньюй поспешно встал, неловко убрал руку, которую уже было протянул, и инстинктивно вытер пот на своей одежде:

— Ду... Ду...

Он запинаясь, словно это имя принадлежало незнакомцу:

— Ду... Ицзэ?

— Ты помнишь меня! — Ду Ицзэ обрадовался, встал и естественно обнял его. — Ах, как приятно слышать.

Ли Миньюй застыл, словно деревянный, думая о том, что он весь в поту и окружен шумной компанией, и его лицо покраснело.

Ду Ицзэ отпустил его и кивнул остальным за столом:

— А Юй был моим соседом в детстве.

Подчиненные смотрели то на Ли Миньюя, то на Ду Ицзэ, не решаясь заговорить. Они никогда не видели Ли Миньюя таким растерянным и подумали, что перед ними человек с невероятным влиянием. Ду Ицзэ, заметив это, поднял банку пива, пытаясь разрядить обстановку:

— Я, наверное, вам помешал? Простите, просто увидел старого друга и не смог сдержать эмоций.

Он похлопал Ли Миньюя по плечу, бросив легкомысленное:

— Хорошо повеселитесь.

И направился к выходу.

Ли Миньюй был ошеломлен. Он повернул голову к двери, но там никого не было. Не раздумывая, он бросился за ним, боясь, что Ду Ицзэ снова исчезнет. Словно только что проснувшись от краткого сна, но еще не избавившись от остатков видений, он увидел Ду Ицзэ, идущего неспешно под черными деревьями, его силуэт размывался, словно он мог в любой момент слиться с тьмой. Он догнал его в несколько шагов и схватил за руку.

Ду Ицзэ обернулся с удивлением. Ли Миньюй сглотнул и открыл рот. Ветер пронесся сквозь ветви деревьев, и листья зашелестели.

Он никогда не представлял, как будет выглядеть их встреча. Ведь он думал, что больше никогда не увидит Ду Ицзэ, и, раз этого не случится, то и не стоит об этом думать. Но сегодня судьба решила свести эти две лодки, плывущие по волнам жизни. Как он мог просто отпустить его?

Ду Ицзэ не только не погиб, но и стоял перед ним живой — даже если Ли Миньюй покинул родной город, порвал связи с прошлым и был лишь маленьким муравьем в огромном городе, но в эту ночь он встретил другого муравья, с которым когда-то соприкасался.

Ду Ицзэ был жив — Ли Миньюй ясно осознал это, ощущая его руку. Что могло быть важнее этого?

<http://bllate.org/book/15266/1347242>